

Житие и страдание святого славного мученика благоверного царя Карталинского Луарсаба

Память его 21 июня (*1)

Владыка жизни и смерти Христос украшал паству Свою иверскую многими мучениками и ангелоподобными отцами. Среди них были и цари иверские, положившие душу свою за Православие и за верный свой народ. В числе многих венценосцев, пострадавших за Христа, был и мученик царь Луарсаб, украшение престола грузинского.

Его отец, благочестивый царь Карталинский Георгий X (1600-1603гг.), происходил из рода Багратидов, потомков царя-пророка Давида. Царь Георгий, сын царя Симеона Великого (1582-1600гг.), взял себе в жены дочь знатного вельможи Липарита прекрасную Марию, и в скором времени родился у них младенец мужского пола, благоуханная отрасль, краса царства и Церкви Грузинской. В святом Крещении его нарекли Луарсабом.

Отец Луарсаба Георгий по прошествии некоторого времени отправился по приглашению шаха Аббаса I (1584-1628гг.) в качестве его союзника под армянский город Эривань (Ереван - Б.С.) и со своим войском помог шаху подчинить город его власти, и вместе с шахом вел войну с Турцией. Отец Аббаса I, Шахудабанд, по причине своей лени и разврата на дела государственные не обращал никакого внимания, а занят был единственно угождением своей плоти. Пользуясь его слабостью, турки отнимали у него одну провинцию за другой. Но сын его, шах Аббас I, при помощи царя Карталинского Георгия Храброго, оружием возвращал потерянные провинции и города. В числе возвращенных Персии городов была и Эривань.

При взятии Эривани началась самая ожесточенная, решающая битва. Георгий со своими воинами показал необыкновенное мужество. Наконец, после долгих усилий, на городских стенах показалось первое знамя, которое было грузинским, и первыми на стенах были грузинские воины. Они истребили турок в крепости, взяли ее и снова подчинили город шаху Аббасу. Шах, видя необыкновенное мужество и храбрость грузинского царя и его воинов, воспылил к грузинам лютой ненавистью. Он и раньше таил непримиримую вражду к ним, так как царь Карталинский Луарсаб I (1534-1558гг.) не дал осуществиться замыслам шаха Тамаза I, хотевшего покорить Карталинию, и этим приостановил обращение грузин в магометанство. Теперь же Аббас не мог равнодушно смотреть на Георгия и его храбрых и мужественных воинов, которые могли быть опасными для него, и нечестивого мучила зависть, потому что первая слава победы досталась Георгию. Шах тайно поднес ему яд, от чего царь и скончался в 1603 году по Р.Х. У него остался молодой наследник Луарсаб с двумя сестрами, Хуарешанью и Еленой.

Хотя наследник и был молод, но разумом и мудростью уподоблялся Соломону и Гедеону. Несмотря на молодость святого Луарсаба, Патриарх Захария с соизволения всей знати и народа карталинского венчал его на царство, и он взошел на престол своих отцов с именем Луарсаба II. По прошествии довольно долгого времени, когда Луарсабу исполнилось шестнадцать лет, он, ничего не замечая и не подозревая об опасности со стороны турок, спокойно проживал в местечке Цхинвали (*2). После того, как турки были разбиты царем Георгием, они возвратились в Константинополь и со стыдом явились к султану. Султан, несмотря на неудачу, снова собрал огромное войско и направил в Грузию, для краткости же пути - через город Багдад. После взятия его в 1609 году турецким войскам приказано было истребить все царство Карталинское. Огромное войско под предводительством Дели-Мамад-Хана вторглось сначала в области Джавахетскую и Триалетскую, беспощадно опустошило эти богатейшие провинции Грузии и достигло наконец ущелья Манглийского. В войске узнали, что карталинским престолом владеет молодой царь, сын Георгия Луарсаб, и сочли, что он, по своей молодости и неопытности, устрашится и немедленно подчинится им, после чего, думали турки, они смогут сделать с ним, что хотят. Так помышляли враги христианства и славного царства Грузинского, желая утвердить в Иверии магометанство. Но Бог творит по Своему Промыслу иначе. Он подает силу и крепость немощным, не взирая ни на лета, ни на пол, и нет у Него лицепрятия. Молодой царь Луарсаб встревожился, узнав о нашествии турок. Он приказал своим полководцам Захарии и Ярали отправиться укреплять главный проход через горные теснины, ведущие к Манглису и местечку

Квельта. Это делалось для того, чтобы замедлить дальнейшее продвижение турок и иметь время набрать достаточно воинов и подготовиться к отражению врагов. Сам царь Луареаб поспешил из Цхинвали через Эртацминду (*3) в замок Цхиэрт (*4); с ним отправился туда и моурав Георгий Саакадзе. Государь задержался на время в Цхинвали по делам своего царства. Передовой отряд, посланный для устройства завалов, во время неосторожного ночлега был полностью истреблен турками. Погибли и полководцы царя Захария и Ярали. Затем враги заняли Манглис, Одзиси и Квельту (*5). Великое чудо Божие спасло от разграбления храм Пресвятой Богородицы, построенный в Манглисе во дни принятия Грузией христианства (*6). Католикос Виссарион говорит, что во все это время храм был покрыт густым, непроницаемым облаком.

После взятия местечка Квельты турки схватили одного иерея, по имени Феодор, человека ученого для своего времени и известного высоким благочестием, прославленного в "Моуравиаде" (*7). Они связали ему руки, начали жестоко мучить, требуя, чтобы он показал им дорогу или, лучше всего, тайно провел бы их туда, где находился в то время юный царь. Но благоразумный служитель алтаря почел за лучшее умереть за государя и отечество, нежели изменить. "Не пожертвую вечною жизнью ради временной и не сделаюсь предателем царя и отечества", - говорил он им. Несмотря на это, враги тащили его за собой, принуждая указывать путь. Иерей Феодор взялся быть проводником, чтобы погубить турок. Зная, что царь находится в Цхиэрте, он повел войско в противоположную сторону, через высоты Гостибские, мимо Эртацминды, и остановился на дороге в Квенадризи (*8), где пешее войско и конница потерпели ужасное бедствие и понесли большой урон. Увидев, что их положение безвыходно, турки долго истязали и мучили иерея Феодора, и отсекали ему честную голову; так скончался верный раб Божий и отошел к Подвигоположнику Христу, чтобы принять венец своих подвигов.

Претерпев большие бедствия с огромными потерями, шестидесятитысячное турецкое войско наконец спустилось в долину Доэскуто (*9) и расположилось на местности от Эртацминды до реки Куры, вокруг города Ахалкалаки.

Моурав Саакадзе предложил царю не трогаться с места, сам же с быстротой молнии полетел в местечко Кавтис-Хеви, собрал дружину и к ней присоединил дружину княжества Сабаратиано, гнавшуюся за турками. В семь часов вечера Саакадзе явился к царю Луарсабу с отборным войском. В долине Ниаби, известной под названием лощина Цхиэртская (*10), молодой царь, при котором были военачальники Георгий Саакадзе и Заза Цицианов, начал битву с турками и окончательное разбил их. Сам военачальник турецкий пал от меча Зазы Цицианова. Царь поспешил принести благодарение Богу и святому великомученику Евстафию Плакиде, храм которого находился в Эртацминде, знамя победы водрузили перед иконой святого. После мирного ночлега на полях, с которых были изгнаны враги, воины царя пустились преследовать их по пути, ведущему в Турцию через Карталинию. Нашествие турок случилось в июне месяце, когда река Кура, протекающая через всю Грузию, была полноводна. Один армянский священник, ехавший из города Гори, увидел, что уцелевшая часть неприятельского войска направилась на город Гори, чтобы уничтожить его. Священник пустился бежать назад, тотчас разобрал верхние доски моста, подложил огонь под мост и сжег его. Благодаря этому население города и окрестностей было спасено от неприятельского меча (*11). Турки были вынуждены избрать другое направление и остановились в виду теснин Тахис-Карских. Государь, узнав от священника, сжегшего мост, о местонахождении оставшихся врагов, прибыл с войском в сопровождении Саакадзе к деревне Ахалдаба (*12). Оттуда он немедленно разослал эриставам (*13) Мухранскому, Сабаратиано, Нугзару Арагвскому, Шалве Ксанскому и князю Амилахварову приказание, чтобы они в кратчайшее время собрали войско и выступили вместе с ним против уцелевших турок. По повелению государя эриставы собрали своих воинов и немедленно явились к нему. Молодой царь Луарсаб повел все войско против неприятелей. Грузины остановились на левом берегу реки Куры, под селением Квенадкоци (*14), и переночевали там, не дав сражения. В эту ночь они со слезами молились и просили Бога сохранить веру Православную и даровать им победу над врагами христианства. Утром во время Литургии все воины причастились Святых Таин, затем, облекшись в железные кольчуги, латы и панцири, надев железные шлемы и взяв оружие, с царем во главе, пустились вброд через разлившуюся тогда реку Куру. Перейдя благополучно реку, они остановились на конце поросшего кустарником Сурамского острова, образуемого рекой Курой. Здесь состоялся совет царя со всеми эриставами, на котором решили выслать против неприятеля сперва один маленький отряд самых мужественных воинов. На другой день царь с военачальниками-эриставами расставил по чину воинскому конных и пеших, приказав при этом эриставу Шалве занять теснины

Кортанетские (*15), ведущие к главному проходу Боржомскому. единственному пути в Турцию. Затем войско двинулось на стоящих напротив турок. Царь и Саакадзе бросились в середину рядов неприятельского войска. Началась жестокая битва. Молодой царь и Саакадзе своим примером воодушевляли воинов стоять крепко за веру и отечество. Наконец, после долгой и кровопролитной битвы, турки обратились в бегство. Грузины погнались вслед за ними и до единого истребили врагов православия и Иверии. На долю победителей осталось множество копий, ружей, дротиков, серебряных и золотых седел и сабель. Царь и все оставшиеся в живых воины со слезами радости воздали славу и благодарение Богу, Спасителю своему, даровавшему четырнадцатитысячной грузинской армии победу над шестидесятитысячной армией турок.

После этого подвига, совершенного молодым царем и грузинским народом, Луарсаб послал шаху Аббасу I часть военных трофеев через некоего князя Гераспа. Нечестивый же шах Аббас, предложил Луарсабу, чтобы тот отдал за него замуж свою сестру. Лукавый шах хорошо знал, что по церковному закону иверскому воспрещался брак с магометанами (*16), и в ожидаемом отказе искал только предлога к войне с уже уставшим царем Луарсабом и грузинским народом. Боговенчанный Луарсаб, услышав это предложение, огорчился духом, и радость его претворилась в неутешную печаль. Поразмыслив о мире церковном и государственном и о том, что он не в силах был выступить с многочисленным войском против шаха, государь решился уступить Аббасу. Царь посоветовался об этом с Патриархом и вельможами и рассудил выдать свою сестру за гнусного варвара. Призвав к себе Елену, Луарсаб стал просить и умолять ее выйти замуж за христоненавистника: "Если ты не согласишься пойти за шаха, - говорил ей царь, - то будешь виновницей великих бедствий народа, разрушения святилищ Божиих, уничтожения нашего царства и нашего рода". При этом царевну стали просить и приближенные вельможи. Наконец, после долгих уговоров она уступила им и в скором времени была выдана замуж за богопротивного Аббаса.

Безбожник, видя, что он лукавством не мог поймать в свои сети царя Луарсаба, придумал другую хитрость. Он знал, что царь Луарсаб и царь Теймураз Кахетинский - близкие родственники. Бабушка Карталинского царя Луарсаба, царица Нестандареджан, была родной сестрой царя Кахетинского Александра II, деда Теймураза I. По христианскому закону и по благочестивому обычаю иверскому считается преступлением брак между такими родственниками. Потому шах хотел, чтобы другую сестру Луарсаба, Хуарешань (Хорешан - Б.С.), непременно взял за себя Теймураз I, в то время вдовец. Если цари не исполнят его воли, думал шах, он сочтет это ослушанием и тем самым найдет законный предлог к войне с ними обоими. Разгадав намерение лукавого Аббаса, цари посоветовались между собой и решили для блага Церкви и государств выдать за Теймураза Хуарешань, сестру царя Луарсаба, чтобы не явиться ослушниками воли шаха и тем не навлечь на себя его гнев. Но перед тем оба царя в посланиях умоляли шаха оставить свое желание и не вмешиваться в их христианскую семейную жизнь. Об этом и слышать не хотел незаконный, и царям пришлось исполнить его волю.

У царя Луарсаба были два любимца. Первым из них был упомянутый моурав Георгий Саакадзе, происходивший из дворян, но не из князей. Когда ему было двадцать лет, то его старший брат подарил Георгия тринадцатилетнему парю Луарсабу для исполнения при нем домашней служебной должности. Царь привязался к нему, полюбил его и стал жаловать своими милостями. Вторым был воспитатель Луарсаба князь Баратов, по имени Шадиман, человек высоких нравственных правил, честный в высшей степени и благородный.

Оба любимца царские не могли жить в мире по причине постоянных интриг Саакадзе. Последний питал к князю непримиримую вражду, потому что был человеком бесчестным, хитрым, лукавым и льстецом, а впоследствии стал изменником царю и народу, а Шадиман Баратов был, как сказано, честен и благороден.

Поэтому они никак не могли сойтись. Саакадзе постоянно искал удобного случая навлечь на юного царя какую-нибудь беду, а в особенности желал погубить Шадимана Баратова. Для этого он задумал пригласить к себе в дом молодого царя и во время пиршества показать ему свою сестру, которая была довольно красива собой. Он думал, что царь, увидев ее, по своей неопытности влюбится и повелит отдать ее за него замуж. "Вельможи, а особенно Шадиман Баратов, не захотят, конечно, чтобы царица их была из дворян, а не из более знатного рода, и этот случай может дать мне повод к исполнению задуманного", - рассчитывал Саакадзе. Недолго думая, он так и сделал: пригласил царя к себе в Носте(*17), во время пира привел свою сестру и велел ей, чтобы она подала государю в серебряной чаше вино. Царь Луарсаб, увидев красавицу, прельстился ею и захотел взять ее в супруги, но своего замысла никому еще не открывал. На другой день царь, призвав к себе Георгия, объявил ему, что хочет жениться на его сестре по такой

причине: "Она нравится мне, - говорил государь, - своей честностью и скромностью". Георгий, как бы не желая этого, не соглашался и со слезами стал просить и умолять царя оставить это намерение. И мать Луарсаба, вдовствующая царица Мария, дочь князя Липарита, тоже просила и умоляла сына отменить свое решение. Они говорили ему, что неприлично царю брать супругу из дворян и возводить ее в достоинство царицы. "Знай, царь, что этому выбору противостанут вельможи и вся знать, поэтому прошу величество твое, - говорил Саакадзе, - отмени приказание". Несмотря на просьбы Георгия и матери, царь остался непреклонным.

После сего и вельможи царя стали просить и умолять его не совершать поступка, неподобающего, по их мнению, человеку в таком высоком положении. Они опасались, что государством начнет править через сестру лукавый и хитрый Саакадзе. Царю напомнили о его деде, Симеоне Великом, и его отце, Георгии Храбром, и просили его, чтобы он шел по их стопам и не нарушал принятых в обществе установлений. Вельможи открыли царю хитрость и двуличность бесчестного Саакадзе. И царь, увидев себя в сетях обмана, послушался вельмож и отказался от женитьбы на сестре Георгия. Здравомысленно посмотрев на дело, он увидел, в какую беду мог вовлечь себя, породнившись с Георгием. Поэтому приказал тайно заключить Саакадзе в темницу.

Георгий, узнав через князя Баака Херхеулидзе, начальника придворных служителей, о царском приказании, во избежание такого позора бежал к своему тестю Нугзару, который был также недоволен царем Луарсабом, и вместе с Нугзаром уехал к шаху Аббасу. В то время царь Луарсаб находился в местечке Коджоры, находящемся выше селения Цавкиси, в восьми верстах на юго-запад от Тифлиса, где по обыкновению цари проводили все лето по причине благоприятности воздуха, красоты местности и близости Коджор к царской резиденции - городу Тифлису.

Историк Аракил говорит, что Георгий Саакадзе с тестем, прибыв в город Испагань и узнав там, что шах находится в мидийском городе Кирополисе (*18), немедленно явились туда к нему. Он ласково принял их и спросил о причине их прибытия. Георгий льстиво объяснил ему, что он находился у царя Луарсаба на военной службе и заправлял всеми делами карталинскими, что он теперь не хочет служить царю Луарсабу и просит какой-нибудь должности у шаха, желая служить ему верно. Аббас был рад и с готовностью принял обоих изменников.

Однажды шах верхом на лошади ехал рядом с Георгием. Окаянный стал расспрашивать Саакадзе о всех делах грузинских царств. Изменник рассказал ему все подробно. "Эти царства легко можно полностью подчинить твоему владычеству", - сказал шаху Георгий. Несколько времени спустя шах собрал крупнейшее войско и, взяв с собой проводником Георгия, направился в Грузию. Сперва он напал на грузинскую провинцию Албанию, остановился в городе Ганза и оставался там несколько месяцев.

В одно время шах сказал Георгию: "Когда, наконец, ты введешь нас в Грузию?" "Прошу величество твое, - говорил тот, - подождать несколько, и, когда будет самое удобное время, я доложу тебе и нападём на Грузию". Он выжидал, пока, по прошествии осени, леса, горы и ущелья покроются снегом, чтобы во время нападения на самую Иверию некуда было скрываться жителям страны. Тогда грузины поневоле должны будут сдать персам, которым достанется огромная добыча и бесчисленное множество пленных. Царь Луарсаб, узнав о нашествии персов на его царство, написал письмо царю Теймуразу Кахетинскому и, сообщая о несчастье, просил, чтобы тот со своими вельможами и воинами присоединился к нему. Царь Луарсаб просил также назначить и сборный пункт союзных войск, со своей стороны указав для этого одно место, поросшее кустарником и окруженное проточной водой, именуемое Нарекависи (*19). Теймураз, получив такое известие, опечалился. Для того, чтобы защитить собственное царство, он должен был присоединиться к Луарсабу. Поэтому он собрал войско и со всеми вельможами своими прибыл в Нарекависи. Там собрались все силы обоих царств, воины приняли присягу в верности царям и обещали положить души свои за Христа, за веру Православную и за свободу своего отечества. Грузины основательно готовились к встрече врага, войска устраивали завалы и строили дороги. После этого оба царя написали христоненавистнику дружественные письма, высказывая в них свою преданность и испрашивая мир. Шах, получив эти письма, узнал, что войска царей соединились для отражения врага общими силами, и, испугавшись того, что у грузин ведется огромная подготовка к войне, прибег к хитрости: написал каждому из царей секретное письмо. Теймураз не знал, что получил Луарсаб, а последний не знал, что получил первый. Этим шах старался расстроить дело в самом начале и посеять между обоими царями вражду. Шах думал, что, поспорив их, легко уже может одолеть и одного, и другого. Письмо его к Луарсабу было следующего содержания: "Царь Луарсаб, не верься царю Теймуразу,

который замыслил убить тебя и завладеть твоим царством, но предупреди его и немедленно убей". То же самое писал он и царю Теймуразу. Оба царя, получив такие письма, увидели в них тайную хитрость шаха, а еще более заметили тут влияние изменника отечеству Георгия Саакадзе, который хотел во что бы то ни стало погубить царя Луарсаба. Кроме того, Георгий и сам тайно подговорил некоторых грузинских военачальников покориться шаху, за что обещаны были им великие награды. Это были: эристав Ксанский Иессей, Андукапар, Амилахвар, Першангий, Палавандов и Агатангел Херхеулидзе (*20). Эти изменники окончательно подорвали все дело защиты Грузии и погубили свое отечество, перейдя на сторону шаха и поставив царей в безвыходное положение.

Цари не надеялись более устоять против персов и, посоветовавшись между собой, предали все воле Божией. Теймураз со своим семейством уехал в местечко Мухран, а оттуда вместе с Луарсабом немедленно отправился в Имеретию к царю Имеретинскому Георгию III (1605-1639гг.). Это было в конце 1615 года. Тот, узнав, что к нему едут два царя, выехал навстречу в местечко Сачхерес, а оттуда проводил их в столицу - город Кутаис.

В декабре, в день Рождества Христова, враги напали сначала на Кахетию и предали ее опустошению. Затем шах вторгся в Карталинию, предавая и эту страну почти такому же разграблению, но с некоторой пощадой. В городе Гори было объявлено, что он, великий самодержец шах Аббас I, дает полную свободу всему царству Карталинскому, желая, чтобы это царство жило в дружбе с Персией, обещает помилование всем бежавшим, которые возвратятся на свои прежние места, и что все это он делает из одной любви к Карталинии, не желая предавать ее окончательному разрушению: пусть она остается для него и для царя Луарсаба, потому что, объявлялось шахом, он любит царя Луарсаба. В указе от имени шаха говорилось: "Я знаю его как сына и брата, и добродетельного мужа, и, если явится он ко мне, то возвращу ему царство его, награжу богатством, и сам возвращусь назад в свое царство, если же не явится, то царство его передается в управление Георгию Саакадзе". После этого объявления шах из пограничного города Али, находящегося между Имеретией и Карталинией, отправил послов к царю Имеретинскому Георгию III с просьбой выдать ему св. Луарсаба и царя Теймураза, за что обещал наградить Имеретинского царя несметными богатствами. Георгий III, выслушав посольство шаха, взялся быть посредником между ним и обоими царями. Поэтому он, в свою очередь, направил к шаху самое блистательное посольство: Католикос Абхазский и Имеретинский Малахия II (умер около 1628 г.), вельможи Паат, Леон Абашидзе и многие другие отправились к шаху с богатыми дарами и письмом следующего содержания: "Смиренно просим твое величество возвратить царям Кахетинскому и Карталинскому их царства, и каждый из них беспрекословно будет всегда служить твоему величеству".

Пышное и блистательное посольство имеретинского царя сильно повлияло на шаха, и он убедился в невозможности вытребовать царей силой. Поэтому шах прибег к хитрости: призвал к себе воспитателя царя Луарсаба, Шадимана, и сказал ему следующее: "Предаю забвению всю нашу взаимную неприязнь с царем Луарсабом, который заступился за царя Теймураза. Знай это и верь, что, если Луарсаб явится ко мне, клянусь, говоря со слезами, что возвращу ему царство его и обогачу его более, чем должно; он обманут Теймуразом".

Добросердечный Шадиман поверил лукавым словам законопреступного шаха и приготовился к возвращению в Имеретию вместе с послами. Затем шах вручил послам богатые подарки для царя Георгия III и написал письмо следующего содержания: "Царь Георгий, заслуги предков царя Луарсаба обращают на него мое внимание. Если он вернется и явится ко мне, возвращу ему все его достояние и более чем возможно обогачу его".

Шах отдал это письмо послам, которых щедро одарил и отпустил с честью. При этом он поручил послам передать от него царю Луарсабу шашку, украшенную драгоценными камнями. Отправляя с имеретинскими послами Шадимана и одного своего вельможу, евнуха, по имени Сару-Ходжа (*21), Аббас передал Луарсабу свое письмо с увещаниями и письмо от сестры Луарсаба Елены. Письмо шаха к Луарсабу было следующего содержания:

"От шаха Аббаса. Приветствую тебя великою любовью: радуйся, царь Луарсаб! Я многократно показывал мое благое расположение к Вам и писал Вам любезные письма, которым Вы не хотели внимать и даже не хотели верить моим словам. Да будет известно Вам настоящее положение дел, да и сами Вы почти очевидец тому, как я предал царство Кахетинское уничтожению, а Ваше царство сохранил для Вас совершенно целым и невредимым, ожидая Вашего прибытия ко мне.

Не слушайте злых и безумных Ваших наушников (*22) и не лишайте себя царства своего, ибо я никакой неприязни не имею к Вам и не помню никакого зла от Вас. Прошу Вас явиться ко мне потому, что желаю на будущее время между обоими народами, моим и Вашим, восстановить вечный мир и союз. Желаю также поручить Вам управление северными областями по эту сторону реки Аракса, да будете повелителем и распорядителем в этих местностях, так что мы не будем вмешиваться в дела этих провинций, а только охранять их от врагов. Пребывайте в вожденном здравии". Сестра царя Луарсаба, Елена, в письме уверяла его, что ему не будет никакого вреда, если только он явится к шаху. Луарсаб, получив письма, поверил всему написанному в них и ради того, чтобы не были уничтожены святые храмы и все государство, уступил нечестивому Аббасу. При этом он решился, если не оправдаются обещания шаха, *положить душу свою за други своя* (*23), по словам Спасителя. Царь готовился отправиться к шаху, но, более опытные в государственных и житейских делах, Теймураз, Георгий III и мать Луарсаба, царица Мария, со слезами упрашивали и умоляли его не ездить к шаху, указывая на изворотливость и лукавство последнего. Но чистосердечный Шадиман понуждал Луарсаба не слушать царей и не обращать внимания на слезы матери и его сестры, Хуарешани, во всем положиться на Христа и с упованием на Него отправиться к шаху, ничего не опасаясь. Луарсаб говорил царям: "Шах, придя из своего царства в мое и находясь в настоящее время в моей столице, просит у меня мира. Если я не явлюсь к нему, то он опустошит все мое царство, предаст огню и разрушит наши святилища и храмы и уничтожит само христианство. Все это заставляет меня идти к нему; этим я освобожу всю Карталинию от ига персов. Пока я жив, не хочу сделаться причиной гибели царства и меньшей моей братии. Отправлюсь к шаху, возложив всю надежду мою на Христа, и, какая бы участь ни ожидала меня там, жизнь или смерть, да будет благословен Господь Бог!" Простившись с близкими, царь отправился к шаху и, переехав гору Лихскую, вступил в укрепленный город Набактеви (*24) лежащий на юге, близ города Али. Оттуда же отправился к шаху, находившемуся в городе Гори. Шах, узнав о прибытии святого Луарсаба, вышел ему навстречу из палаток со всеми своими вельможами. Об этом пишут имеретинский царь Арчил II, царевич Искендр Мунджи Вахушт (*25) и историк персидский. Когда святой царь подошел к шаху, тот выразил при творную радость и несколько не обнаруживал умысла погубить невинного отрока. У бессовестного Аббаса при виде царя Луарсаба даже текли слезы радости из злодейских очей. Шах между прочим сказал царю: "Разве возможно, чтобы я питал к тебе. Луарсаб, какую-нибудь неприязнь, к тебе, столь храброму, мужественному и прекрасному юноше, никогда не изменявшему мне?" Пишут, что царь Луарсаб именно и был достоин этих слов. Шах был поражен видом святого, его красотой, и велел воздавать царю такие же почести, какие воздавали ему самому.

Шах устраивал для царя великолепные пиры со зрелищами, пением и музыкой, и казалось, что от скверных уст его лился мед, которым он хотел усладить Луарсаба, на самом же деле в них скрывался смертоносный яд. Аббас одарил святого царя дорогим оружием, золотыми тканями и выездными конями. Через некоторое время шах вместе с царем отправился в столичный город Тифлис. Перед отъездом он с клятвой уверял Луарсаба; "Оставляю тебя счастливо править на престоле твоём в городе Тифлисе и с миром возвращусь к себе".

Вот образец нравственной низости персов, которые до сих пор, как и прежде, не держат свое слово, не имеют ни чести, ни совести, ни уважения к нравственным порядкам общественной жизни. Прибыв в Тифлис, шах опять стал устраивать богатые пиры, снова осыпал Луарсаба любезностями и щедро одарил. Во время их пребывания в столице шах пожелал осмотреть город с окрестностями со стен его цитадели Нари-Кала, и взял с собой царя Луарсаба и Георгия Саакадзе. Стоя на стене цитадели, царь пристально всмотрелся в Сионский собор (*26) и, осенив себя крестным знаменем, произнес с глубоким вздохом святую молитву: "Боже, прости моим врагам!" Саакадзе, объятый ужасом, едва слышно сказал царю: "Я враг твой!" И у Саакадзе показались на глазах слезы. "Ты мог мстить мне, - сказал царь, - но не народу, безвозвратно погибшему теперь, и Церкви, возродившей тебя к жизни". "С этой минуты, - пишет блаженной памяти царевна, инокиня Макрина, - Саакадзе в душе сделался врагом Персии, замыслил рано или поздно свергнуть ненавистное иго и очистить совесть от тяготившей его Душу вины предательства".

После этого шах предложил царю Луарсабу поохотиться с ним в степях Караягских: "Хочу также, чтобы в этом участвовали и мои жены", - сказал шах. Святой царь согласился поехать, и все немедленно приготовились и отправились в степь. За день до их отъезда сестра царя Елена, жена шаха, написала письмо своему брату, в котором говорила, чтобы он ни в коем случае не показывал ловкость в стрельбе и в верховой езде и держал себя так, как будто

бы не умел почти ничего и был необучен этим искусствам. Сестра писала так царю потому, что хорошо знала характер шаха, который ненавидел людей мужественных и умелых в военных делах. Молодой царь Луарсаб не послушался ее совета. Он подумал, что шах не лишит его принадлежащего ему царства и что ему незачем показывать робость, неловкость и непроворность на охоте (*27). Напротив, царь Луарсаб как бы нарочно отличился успехом; убил собственноручно много джейранов, оленей и даже кабана, чем привел шаха в недоумение, и тот опять поднес царю подарки. После этого шах стал непомерно улаживать Луарсаба, и при этом зорко наблюдать, чтобы тот не убежал от него. Затем шах сказал ему: <Так как я вижу, что нет равных тебе в воинских доблестях и стрельбе, то желаю еще охотиться с тобой в степях Карабахских в области Албанской>. Грузины называли эту часть Грузии Мовакалской областью или просто Мовакан. Тогда святой царь Луарсаб разгадал коварный замысел шаха заманить его под благовидным предлогом поглубже в Персию и там предать смерти. Святой уже не имел сил и возможности избежать когтей убийцы. Он был вынужден послушаться шаха и отправился с ним в Карабах. После охоты в степях Карабаха шах снова осыпал царя почестями и сказал: "Нельзя оставить степи Мазандараса в Персии и не поохотиться там" И, взяв с собой святого Луарсаба, он отправился к пределам Персии.

Прибыв в Мазандарас, шах опять стал воздавать царю скучные почести и устроил великолепный пир, а это случилось в самый Великий пост, уже на второй год пребывания царя у шаха. За обедом шах предложил царю есть рыбу, но царь, верный хранитель уставов Церкви, не согласился принимать недозволенной в Великий пост пищи.

Бесчестный шах стал докучать святому ласковыми уговорами, но святой никак не соглашался есть рыбу и отвечал; "Не велено нам в Великий пост есть рыбу, Да если я и соглашусь на это, то ты завтра предложишь мне мясо и заставишь есть его, а это, как нарушение поста, для всех истинных христиан есть мерзость. Если же я исполню и это по твоему желанию, то ты заставишь меня, наконец, отречься от Сладчайшего моего Господа и Творца, Иисуса Христа, и принять магометанство". Потом святой царь снова сказал шаху: "Лучше приму чашу смерти, нежели буду есть рыбу в Великий пост", но шах все равно продолжал просить и увещевать его есть рыбу. Царю наскучило это, он встал из-за стола и ушел в свои покои.

Шах был рад такому противлению, ибо нашел наконец благовидный предлог излить давно таившуюся в его сердце злобу на ни в чем не повинного молодого царя, чему содействовал и к чему подстрекал шаха изменник и отступник Георгий Саакадзе, желавший смерти святого Луарсаба, Наконец шах объявил свою волю: потребовал, чтобы святой оставил веру Христову и принял магометанство, за что обещал с великими сокровищами отпустить Луарсаба в его царство. За отказ шах грозил святому царю мучительной смертью. Но святой, подобно нерушимой скале и алмазному, благодатию Божией пребыл тверд в вере, укрепляясь молитвами и надеждой на Господа Иисуса, Державу царей. Святой Луарсаб, встав на молитву, со слезами говорил: "Господи Иисусе Христе, Боже мой! Кроме Тебя, Безначального Отца и Присносущного Духа, Единого Бога приведшего все видимое из небытия в бытие, никого не знаю! Ты силой Своей содержишь все творение рук Своих, единым мановением устрояешь все бытие. Ты знаешь, Владыко мой, что я молод и чужд хитрости и коварства. Избави меня, Всесильне, от рук этого коварного! Ум мой не склоняется к нечестию ласкательством его. Владыко мой, я никогда не изменю любви Твоей и не отвергнусь Пресвятого имени Твоего! Да будет со мной крепкая десница Твоя спасающая, ибо на Тебя надеется дух мой, и в Тебе все упование мое, и я готов уже умереть за Пресвятое и Преблагословенное Твое имя!" После сего святой предался более строгому посту и молитве. "Ибо,-говорит Католикос Антоний I, повторяя слова Католикоса Виссариона,- святой с самого детства был приучен к строгому соблюдению постов и непрестанной молитве". На умноженные любезности и ласковые уговоры посланных шаха святой не отвечал, возлагая всю надежду единственно на святой Крест, которым беспрестанно ограждал себя, готовясь предстать Царю и Господу Христу.

Тогда шах, видя, что он ни в чем не успел и что нет никакой надежды отвратить святого царя от Христа, велел связать его, увести в неприступную крепость, именуемую Гулаб-Кала, близ Шираза и заключить там. С царем послали двоих из его слуг. Святой, узнав об этом, воздал славу и благодарение Христу, удостоившему его за святое имя Свое быть страдальцем и мучеником. Царь предался еще более строгому посту и молитве, принял сам Божественные Тайны, Тело и Кровь Христовы, которые носил постоянно при себе. Он приготовился ради Господа понести тяжелое, мучительное изгнание и, наконец, смерть.

Грузины, бывшие при святом царе Луарсабе, плакали и били себя в грудь от печали, видя, что род царя Симеона Великого пресекается на святом отроке-царе. От неутешной печали все приближенные царя рвали на себе бороды и волосы и со слезами говорили так: "О царь, крепость и красота наша, Луарсаб, юноша могучий, неустрашимый в бранях и в стрельбе не имеющий себе равных, пример всем воинам нашим и удивление всадников, твердый и крепкий в стременах, славный стрелок! Куда идешь, слава и богатство наше? Идешь радоваться с Ангелами и покрываешь нас непроницаемым мраком! Отходишь от нас, свет очей наших, и приобщаешься Свету Непроступному. Умрешь горькой смертью, радость наша, и со смертью твоей погибнет наша крепость! Осиротеет все мы, воины твои! Радость наша уже преложилась в неутешную печаль, а ты прославишься смертью за Христа!" Так рыдали воины, когда бесчеловечный, вероломный и бессовестный шах послал святого узника в упомянутую крепость.

Николай, епископ Мровельский, в своих стихосложениях говорит, что святой семь лет находился в темнице в оковах и терпел самые ужасные притеснения и частые избиения от служителей темничных. В Синаксарии говорится, что во все время заключения святого в темнице служители понуждали его оставить Христа и принять магометанство.

По прошествии этого времени, изменник Георгий Саакадзе, желая смерти мученика, сказал шаху: "Да будет известно твоему величеству, что царь Имеретинский помог Теймуразу утвердиться на своем престоле. Теймураз может прийти по морю на кораблях и тайно освободить Луарсаба из темницы. Во избежание этого нужно непременно как можно скорее предать Луарсаба смерти, а не то последнее дело будет горше первого, и, доколе жив Луарсаб, дотоле не будет мира в Карталинии. Шах, услышав это, поверил изменнику и послал в темницу к царю Луарсабу человека, чтобы сказать ему: "Или отвергнись Христа, или немедленно будешь предан смерти". Святой, услышав эти слова, твердо и решительно отказался изменить Христу Богу, ничего более не объясняя послу, потому что он претерпел уже многие пытки, и ему наскучили бесконечные допросы слуг шаха. Перед казнью святого мучители пришли к нему и сказали: "Царь, пощади свою юность и красоту лица твоего и исполни приказание шаха! Если окажешь ему повиновение, то получишь от него великие почести и дары; в противном же случае примешь ужасную смерть в горьких мучениях". Царь ответил: "*Бог прославляем в совете святых Своих, велик и страшен над всеми окрестными Его (*28)*". Кто изречет могущество Его и возвестит все хвалы Господа нашего Иисуса Христа?" - желая дать понять этим, что он согласен лучше идти на смерть, чем отречься от Господа. У святого была икона Пресвятой Богородицы, которая стояла в одной из внутренних комнат темницы. Войдя туда, где была икона Владычицы, царь преклонил колена и со слезами произнес следующую молитву: "О Царице наша, Пресвятая Богородице! На Тебя возлагаю всю надежду жизни моей. Ты Хранительница наша! Дай мне, Царице моя, помощь Твою в страданиях моих, буди Ходатаицей пред Сыном Твоим и сопричти меня к святым мученикам, чтобы я с ними славил Пресвятую Троицу, Отца и Сына, и Святого Духа!"

После сего святой царь вышел к своим мучителям, готовый уже доблестно встретить смерть, и они немедленно исполнили над ним бесчеловечный приговор шаха: затащили на его шею толстую шерстяную веревку и повесили агнца Христова. Так окончил течение свое добропобедный мученик, отойдя в жизнь вечную для славословия Пресвятой Троицы, в 1622 году, на тридцать пятом году от рождения своего. Блаженный Католикос Виссарион говорит, что, взирая на подвиги мученика, и два его служителя приняли также за имя Христово подобную же кончину и соединились с ним у Престола Пресвятой Троицы (*29). В эту ночь мучеников оставили без погребения. В темнице тела их осенил небесный свет, и они казались белыми, словно снег. Свет, стоящий над телами страстотерпцев, поражал самих мучителей, и чудное благоухание, исходящее от тел мучеников, свидетельствовало о соединении их с небожителями. На другой день нечестивцы вырыли в темнице одну общую могилу и предали земле святые мощи трех Христовых агнцев. Так были сокрыты от глаз верующих бесценные останки святых, а души их предсто ят Престолу Всевышнего, ходатайствуя о всем мире и о чадах Иверской Церкви. Мученики эти, слава и украшение Церкви, престола и народа грузинского, приносят молитвы наши к Престолу Безначальной Троицы, Ей же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Молитва святому мученику царю Карталинскому Луарсабу

О, страстотерпче Христов, венценосный царю Луарсабе! Тебе ведомы болезни и скорби души моя, укрепи и поддержи юность мою в любви и преуспейнии в законе Христове, поели помощь многотревожному сердцу, успокой мя, радости и свете очей моих и красоте моя! Посли мне всесильными твоими к Богу молитвами утешение в жизни сей скоропреходящей, принеси скорби мой ко Престолу Царя Славы и испроси милости рабу твоему! И прими от мене малое песнословие сие: Радуйся, отроче премудрый; радуйся, твердый воине Церкви Христовы и Иверии непоколебимое утверждение! Радуйся, по слову Господа Иисуса, душу свою за други своя положивый; радуйся, девственниче душею и телом! Радуйся, ластовице богогласия, пением твоим души верных чад твоих улаждающая; радуйся, верный блюстителю обычая отцев наших! Радуйся, крепкий защитниче Православия; радуйся, каменю драгий, венец царства Иверскаго украшая! Радуйся, светлая порфира, озарение престола грузинскаго; радуйся, мучениче за исповедание имене Христова, Церкви Иверския похвале и утверждение! Радуйся, девственников благоухание; радуйся, души моя упование! Радуйся, яко предстоя у Престола Христова, ходатаиствуеши о рабах твоих; радуйся, отчаянныя души моя укрепление! Радуйся, Луарсабе, непостыдная моя надеждо!

Примечания

- (*1) 5 июля по н. ст. Житие и страдание святого довольно пространно описаны Католиком Виссарионом (1705 - 1724гг.), затем Католиком Антонием (1744 - 1788гг.) и многими другими лицами- Я пользовался творениями Католиков Антония и Виссариона.
- (*2) Местечко Цхинвали находится при р. Большой Лиахви в Горийском уезде. В древности это был замечательный город, основанный грузинским царем Асфагуром (ум. в 265 г. по Р.Х.). Население состояло преимущественно из евреев и армян, поселившихся там гораздо позже. Эта местность весьма живописна.
- (*3) Эртацминда находится в Карталинии при реке Тедзами, название происходит от искаженного слова "эстатедминда", то есть "святого Евстафия", во имя которого освящен престол эртацминдского храма.
- (*4) Цхиэртский замок находится в Карталинии, в княжестве Сабаратиано, расположен между притоками р. Куры, Тедзами и Кавтис-Хеви, на таком же расстоянии от Тифлиса, как и монастырь Кавтисхевский. Замок этот построен в древности грузинскими царями и известен в народном предании как замок царя Симеона Великого, потому что царь Симеон, постоянно воюя с турками, имел тут свою резиденцию. Замок этот до сего времени еще цел. Он построен на самом укрепленном месте, защищенном с трех сторон отвесными скалами и потому неприступном со всех сторон, кроме восточной. В этом замке, теперь совершенно пустом, есть церковь. Из гор подземными трубами в замок проведена ключевая вода.
- (*5) Местечко Одзиси находится у истоков маленькой речки Квельтис-Цкали, впадающей в приток р. Куры - Алгет, а Квельта расположена при впадении упомянутой речки в Алгет.
- (*6) См. Жизнеописания святых Грузинской Церкви, часть I, Житие и подвиги св. равноап. Нины, просветительницы Грузии.
- (*7) Книга 2, куплеты 5 - 7.
- (*8) Гостибские высоты находятся между реками Кавтис-Хеви и Тедзами. Местечко Квендризи при р. Тедзами находилось напротив большой крепости Зеда-Дризи в Карталинии.
- (*9) Долина Доэсская - это правая часть низменности, где протекает р. Тедзамис-Цкали, от Эртацминды до места впадения этой реки в Куру и вверх по течению Куры почти до г. Гори, по правому берегу.
- (*10) Кавтис-Хеви находится в восьми верстах на с.-в. от Ахалкалаки, а от Тифлиса на с.-з., на расстоянии почти сорока пяти верст, при р. Кавтис-Хеви. Долина Ниаби находится между р. Курой и устьями р. Тедзами и Кавтис-Хеви.
- (*11) Каменный фундамент, на котором основан был мост, виден до сего дня на обоих берегах р. Куры, к западу от нового моста.
- (*12) Ташис-Кари находится неподалеку от нынешнего г. Сураши, на левом берегу р. Куры. Ахалдаба находится на правом берегу, неподалеку от нынешнего города Боржоми.
- (*13) Эристав - букв. "глава народа" (впоследствии служит и фамильным названием) - чины царской администрации, правители области. (Прим. ред.)

- (*14) Селение Квсиадкоци находится в верхней Карталинии, недалеко от устья речки Пзис-Проне, левого притока р. Куры, в Горийском уезде, почти на середине пути между городами Гори и Сурами.
- (*15) Кортанетские теснины получили название от местечка того же имени, лежащего близ них на правом берегу р. Куры и на левом берегу речки с тем же названием, впадающей в реку Куру.
- (*16) 72 правилом VI Вселенского Собора и 31 правилом Поместного Лаодикийского Собора воспрещается такой брак. Временами грузинских девушек выдавали замуж за магометан, что происходило не от терпимости, а от страха и бессилия. Это вызвало справедливый упрек Греческой Церкви и побудило II Константинопольский Собор постановить по сему предмету особое правило.
- (*17) Местечко Носте существует до сих пор. Оно находится верстах, может быть, в пятнадцати на северо-запад от монастыря Кавтисхевского, неподалеку от храма Евстафия Плакиды.
- (*18) Город Кирополис лежал на южном берегу Каспийского моря, неподалеку от нынешнего города Решта-Гилянского.
- (*19) Это место находится на севере от Мцхета, около десяти верст вверх по течению р. Арагвы, против горы святого Иоанна Зедазнийского и Сагурамо.
- (*20) Так пишет путешественник Шарден, бывший в Персии и Грузии В 1670 году: "Аббас находился в этой стране со своей армией, которую вел моурав из грузин. Численность армии увеличивалась с каждым днем. Упование и обещания сближают одних, страх или желание мести утверждают других". Voyages de Chardin, tom 3., pag. 127, Париж, 1829г.
- (*21) В сочинениях царя Арчила он именуется Мусаибом, а у других историков именуется Сару-Ходжа.
- (*22) Шах намекал на царя Теймураза,
- (*23) См. Иоан. 15; 13.
- (*24) Лихские горы находятся между Карталинией и Имеретией, они разделяют бассейны рек Куры и Квирилы. Город Набактеви лежал на правом берегу левого притока реки Куры - Алис-Проне. На месте этого города в Горийском уезде и донныне существует местечко с тем же названием.
- (*25) Извлечение из историка Мунджи, описавшего походы Аббаса I, читаем в Bulletin de la Glasse Hist. philolog. de l'Acad Sc. de S..P.B. tom 3, pag. 4-7.
- (*26) Кафедральный Сионский собор - великолепный памятник грузинской архитектуры, украшение Тифлиса. Он заложен тридцать девятым царем Иверии Гурамом в 576 году, а совершенно окончен владетельным князем Адарнасом.
- (*27) Эта охота, невидимому, происходила под самую Пасху. Я так предполагаю потому, что зверонравный шах приказал изрубить мечами монахов Гареджийской пустыни в самую ночь Воскресения Христова, во время своей охоты в Караясах, а охотился он в Караясах только один раз, как это показывают все исторические документы. Святая Церковь Иверская причислила этих монахов к лику святых мучеников после того, как стало совершаться знамение Божие, происходящее и до сего дня - истечение святого мира от их костей. Память этих святых празднуется во вторник Светлой седмицы. См. ниже, Страдание шестисот святых отцов, избиенных в Давидо-Гареджийской пустыне.
- (*28) Пс. 88; 7 и 105; 2.
- (*29) А. Н. Муравьев в житии великомученицы Кетевани упоминает о направленном русским государем к шаху посольстве с ходатайством о царе Луарсабе. Посольство не достигло успеха, так как шах, узнав о его приближении, поспешил задушить святого царя. А.Н.Муравьев, Жития святых Российской Церкви, Сентябрь, стр. 226.